

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на книгу

УДК 655.42(44)(091)(049.32)

DOI 10.25281/2411-2305-2023-3-123-130

А.Ю. Самарин**Мир французской книжной торговли
в конце Старого порядка**

Реферат. Представлена рецензия на недавно вышедший в России перевод монографии известного американского историка книги Роберта Дарнтон «Литературный Тур де Франс: Мир книг накануне Французской революции» (2022). На основе архива Типографического общества Нёвшателя ученый реконструировал систему функционирования французского книжного рынка во второй половине XVIII века. Он проследил участие в продвижении книги к читателю издателей, торговых представителей, перевозчиков, контрабандистов, книготорговцев. Документы о книгораспространении позволили ему представить список бестселлеров – наиболее популярных у читателей книг – в период, предшествовавший Великой французской революции. Отмечена важность источниковедческих приемов и методологических подходов Роберта Дарнтон для исследований в области истории книги различных стран и исторических периодов.

Ключевые слова: история книги, Франция, Швейцария, Старый порядок, Роберт Дарнтон, Типографическое общество Нёвшателя, книжная торговля, книгораспространение.

Для цитирования: Самарин А.Ю. Мир французской книжной торговли в конце Старого порядка // Библиография и книговедение. 2023. № 3. С. 123–130. DOI: 10.25281/2411-2305-2023-3-123-130.

Как была устроена книжная торговля в предреволюционной Франции в эпоху Просвещения? Именно тогда заканчивался долгий период французской истории, который принято называть Старым порядком. Этим важным вопросом в своей относительно новой монографии [1] (ее оригинальная англоязычная версия появилась в 2018 г., а русский перевод — в 2022 г.) задается знаменитый американский историк книги, почетный профессор Принстонского университета, профессор и директор библиотеки Гарвардского университета Роберт Дарнтон (р. 1939). Вернее, фо-

Александр Юрьевич Самарин

Российская государственная библиотека,
заместитель генерального директора
по научно-издательской деятельности
Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

доктор исторических наук, доцент
ORCID 0000-0002-2690-7298; SPIN 4719-4284
samarinay@rsl.ru

кус его зрения несколько шире. Он пытается исследовать систему книжной коммуникации в эпоху Просвещения.

Любой, кто занимается историей издательского дела, книжной торговли, читателя в XVIII столетии (не важно, идет ли речь о Западной Европе или о России), сталкивается с пробле-

мой источниковой базы. Архивы типографов и книготорговцев, как правило, не сохранялись или дошли до нас в фрагментарном виде. Кроме того, чаще всего в центре внимания ученых оказывается описание издательского репертуара, когда речь идет об истории книгопечатания, или характеристика ассортимента продававшихся книг, когда речь идет об истории книжной торговли. За пределы рамок репертуарно-ассортиментного подхода исследователи выходят редко.

Роберт Дарнтон ставит совершенно иные задачи. «То, как каждое из этих действующих лиц исполняло свою роль, и то, как функционировала коммуникативная система, именуемая книжным рынком, — вот два главных предмета исследовательского внимания в этой книге», — пишет он [1, с. 429].

Под действующими лицами он понимает широкий круг представителей профессий, задействованных в процессе продвижения книги к читателям: издателей, торговых представителей, перевозчиков, книготорговцев (от владельцев стационарных магазинов до книгонош и разносчиков, торговавших с лотка) и даже контрабандистов. Проследить извилистые пути книги позволяет прекрасно сохранившийся архив Типографического общества Нёвшателя. Этот швейцарский издательский дом был частью большого мира франкоязычного книгоиздания, активно развивавшегося вдоль границ Французского королевства.

Его существованию способствовал целый ряд политических и экономических причин. Для того чтобы заниматься книгопечатанием на территории Франции до революции 1789 г., необходимо было иметь королевскую привилегию на этот вид деятельности, а также проводить книги через цензуру. Все это требовало серьезных затрат, а часто становилось непреодолимым препятствием для изданий, посвященных определенным темам.

Как пишет сам Роберт Дарнтон: «Иностранные издатели имели возможность перепечатывать французские книги, не обращая внимания на официальные разрешения, а также печатать такие произведения, которые никогда не прошли бы цензуру во Франции. В силу обстоятельств сугубо экономического порядка, и прежде всего из-за цен на бумагу, обе категории книг они могли издавать за меньшие деньги, чем их французские конкуренты. В результате вдоль французской границы сформировался целый ряд процветающих издательских

домов, протянувшийся от Амстердама и Брюсселя через Рейнскую область и Швейцарию до самого Авиньона, который был тогда папским владением. Эти издатели, а их число измерялось дюжинами, печатали едва ли не все труды эпохи Просвещения и, я бы сказал, большую часть той современной литературы (книги по любой тематике, за исключением профессиональных справочников, требников, нравоучительных брошюр и дешевых сборников народных сказок и песен), которая существовала во Франции с 1750 по 1789 год. Они завоевали французские книжные рынки при помощи разветвленной торговой сети, частью нелегальной, особенно в приграничных районах, где главной сферой деятельности была контрабанда, но в большей степени организованной как обычные коммерческие каналы, где сустились комиссионеры, пытались извлечь хоть какую-то выгоду из любой подвернувшейся возможности» [1, с. 9–10].

Проще говоря, Типографическое общество Нёвшателя было издательством, главной продукцией которого являлись пиратские перепечатки книг на французском языке, а также запрещенная литература (радикальные труды философов-просветителей, отклики на актуальные политические события, памфлеты с описанием коррупции и интимной жизни королевской семьи, скабрезная, эротическая и откровенно порнографическая литература).

Архив этого швейцарского издательства с 1769 по 1789 г., «а также материалы, доступные в Париже и провинциях, вместе составляют тысячи писем, написанных самыми разными

людьми, так или иначе вовлеченными в книжную индустрию: авторами, издателями, печатниками, изготовителями бумаги, литейщиками шрифтов, производителями типографской краски, контрабандистами, возчиками, держателями складских помещений, разносчиками, литературными агентами, обозревателями, читателями и в особенности книгопродавцами едва ли не из каждого французского города» [1, с. 10]. В сочетании с другими документами, такими как дела о банкротстве, полицейские отчеты, они дают уникальную возможность увидеть в деталях механизмы функционирования книжного рынка.

Роберт Дарнтон занимается изучением архива Типографического общества Нёвшателя более полувека, написал на его основе целый ряд книг и множество статей. В рецензируемой монографии он нашел оригинальную систему построения своего научного повествования. В основе книги — рассказ о путешествии, совершенном во второй половине 1778 г. торговым представителем Типографического общества Нёвшателя Жаном-Франсуа Фаварже. Верхом на лошади он объехал целый ряд французских городов (в их числе Лион, Авиньон, Ним, Монпелье, Марсель, Тулуза, Бордо, Ла-Рошель, Пуатье, Лудён, Блуа, Орлеан, Дижон, Безансон и др.). Его задачами были встречи и переговоры с перевозчиками и контрабандистами, которые осуществляли переброску книг через франко-швейцарскую границу, а также с владельцами книготорговых предприятий во всех посещаемых городах. Он собирал новые заказы, «выбивал» задолженности по старым поставкам, договаривался

о скидках. Его письма полны характеристик деловых и личностных качеств книготорговцев, описаний способов ведения ими своего бизнеса.

Эти отчеты Фаварже, дополненные сведениями из переписки, которую вели книгопродавцы с Типографическим обществом Нёвшателя, и из других документов, позволяют реконструировать ситуацию в книжной торговле каждого города, охарактеризовать особенности читательского спроса, описать стратегии книжной торговли.

Важно отметить, что Роберт Дарнтон старался сделать свою книгу относительно короткой. Однако большой фактический материал он разместил на специальном сайте (www.robertdarnton.org). Там можно найти сами исходные источники исследования в оцифрованном виде. Это и дневник, который вел Фаварже во время поездки, и его отчетные письма в Типографическое общество, и переписка последнего с каждым упоминаемым в книге книготорговцем (в некоторых случаях она составляет более 100 посланий), а также документы о контроле за книжной торговлей и др.

На этом же сайте размещено и множество более ранних работ самого Роберта Дарнтона о Типографическом обществе Нёвшателя. Ученый видит задачу сайта следующим образом: «Те из читателей, кто захочет подробнее разобраться в каких-то конкретных темах, смогут обратиться к сайту и использовать находящиеся там документы для того, чтобы предложить новые интерпретации и поставить под сомнение сделанные мною выводы» [1, с. 17]. Дополнение монографического исследования тематическим сайтом, безусловно, интересный опыт исполь-

зования современных цифровых технологий для расширения возможностей гуманитарного знания.

Книга Роберта Дарнтона похожа, по его же собственному утверждению, на плутовской роман, но содержит массу материалов для серьезных выводов по социологии и экономике литературы, книжного рынка. Американский профессор детально анализирует способы отправки пиратских книг, цены на услуги контрабандистов, способы страховки этого нелегального бизнеса. Характеризует он и механизмы работы пиратских издательств эпохи Просвещения: подходы к отбору книг для перепечатки, проведение книг через палаты синдиков (органы, ответственные за контроль над книжным рынком в предреволюционной Франции), механизмы оплаты поставляемой печатной продукции (в частности, нелегальная и запрещенная литература ценилась примерно в два раза дороже, чем обычные пиратские издания).

Важным наблюдением ученого является вывод о широком распространении книгообмена в среде издателей и книготорговцев. Значительные части тиражей не продавались за наличные деньги или долговые обязательства, а обменивались на партии книг других издательств. Такая практика способствовала расширению книготоргового ассортимента конкретных игроков книжного рынка и уменьшению рисков при «зависании» продаж отдельных наименований.

В монографии много детальных «досье» на книготорговцев из разных городов провинциальной Франции. Они интересны как примеры различных стратегий на книжном рынке, выбор которых зависел от таких клю-

чевых факторов, как региональные особенности, личная финансовая состоятельность. Роберт Дарнтон делает вывод: «Невзирая на различия в размерах и характере их предприятий, все они укладываются в общую типологическую схему. Несколько состоятельных оптово-розничных торговцев доминировали в регионах, примыкавших к большим городам. Зачастую они принадлежали к династиям потомственных книготорговцев, ладили с местными властями и редко шли на риск, связанный с торговлей строго запрещенными книгами, хотя пиратскими изданиями занимались вовсю. <...> Вокруг них боролись за выживание владельцы небольших книжных магазинов, торговавшие в розницу, которые часто шли ко дну, если экономическая ситуация в стране ухудшалась, как это имело место в конце 1770-х и в 1780-е годы. На внешних границах профессионального поля суетились индивидуальные предприниматели и спекулировали всем, что могло принести прибыль, а еще дальше, уже за границами законности, бродили уличные разносчики или “разъездные торговцы” (*marchands forains*), у которых всего было понемногу, но лучше всего прочего шли *livres philosophiques*» [1, с. 427]. Заметим, что термин *livres philosophiques* многозначен — во Франции XVIII в. так называли широкий круг запрещенной литературы (от трудов просветителей до порнографии).

Осознавая все возможные ограничения, диктуемые источниковой базой, Роберт Дарнтон в последней главе своего труда дает обзор бестселлеров французской книжной торговли накануне революции. Он не только приводит перечень конкретных назва-

ний, но и характеризует наиболее востребованные тематические разделы книжного репертуара, среди которых: скандальные пасквили, труды просветителей, художественная литература, травелоги, издания по истории и географии, естественным наукам и медицине, словари, справочники и самоучители, детская литература, труды по праву и политической теории, книги о политике и текущих событиях, франкмасонстве и магии [1, с. 369—423]. «Обложитесь романами мадам Риккони, отчетами о плаваниях Бугенвиля, “Философской историей” аббата Рейналя и словарем естественной истории Вальмона де Бомара, и вам откроется иной мир: мир книжного знания, существовавший более двух сотен лет назад», — заключает свой обзор бестселлеров Роберт Дарнтон [1, с. 423].

Ученый сетует, что «читатели в моей истории встречаются не часто» [1, с. 424]. Документация, созданная в сфере книжной торговли, редко дает возможность охарактеризовать социальный портрет читательской аудитории, а тем более дать представление о том, что происходило в головах читателей, как они воспринимали те или иные литературные тексты. В одной из более ранних своих монографий Роберт Дарнтон ввел в научный оборот сведения о 8011 случаях подписки на переиздание «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж. Д’Аламбера, предпринятое целым консорциумом издателей. Но эта ценная информация дала возможность построить лишь географическую модель распространения этого культового издания эпохи Просвещения в Европе [2, р. 299—319, 586—593]. Данные о социаль-

ном составе были найдены только для 390 заказчиков, проживавших в районе французского города Безансон [2, p. 287–294].

Новая книга Роберта Дарнтона, появившаяся на русском языке, безусловно, дает богатую пищу для размышлений российским специалистам, занимающимся исследованиями в сфере истории книги, причем не только эпохи Просвещения, но и других исторических периодов. Как исследователь русского книжного дела XVIII в. могу сказать, что многие затронутые классиком западной истории книги темы актуальны и для российской действительности. Например, расходы на транспортировку и хранение книг занимали немалое внимание издателей и сказывались на рентабельности книгоиздательской деятельности [3, с. 167–168]. Этот аспект практически не изучен. Как и механизмы функционирования издательской и книготорговой системы в России в эпоху Просвещения в целом. Как показывает наш опыт, продуктивным здесь можно считать выявление документов о первых частных издателях, отложившихся в архивах государственных учреждений, с которыми они сотрудничали в разных качествах на протяжении своей карьеры (см. [4, 5] и др.).

К сожалению, русский перевод новой книги Роберта Дарнтона содержит целый ряд обидных неточностей. Среди них, в частности, форма написания имен некоторых персонажей. Так, в тексте неоднократно фигурирует барон «д'Ольбаш (Ольбаш)» [1, с. 62, 92, 99, 142, 153, 223, 251, 255, 285, 286, 319, 327 и др.], автор философских трудов, лидер кружка радикальных мыслителей. На наш взгляд, нужно сделать

определенное усилие, чтобы понять, что речь идет о Поле-Анри Гольбахе (1723–1789) — такова устоявшаяся российская традиция написания имени одного из столпов атеистического мировоззрения. Похожая ситуация и с историком аббатом Клодом Франсуа Ксавье Милло (1726–1785). Так обычно именуют на русском языке этого автора просветительского толка (см. [6, с. 247]). В переводе книги, однако, он именуется «Мильо» [1, с. 155, 222, 286 и др.].

Трудами Роберта Дарнтона, целый ряд которых стал доступен в последние годы русскоязычному читателю благодаря издательству «Новое литературное обозрение» [7, 8, 9, 10], история книги стала одним из ведущих направлений в мировой историографии эпохи Просвещения [11]. Будем надеяться, что знакомство российских специалистов с этими трудами, включая рецензируемую монографию, будет способствовать развитию и отечественных историко-книговедческих исследований, имеющих богатые и прочные традиции.

Список источников

1. Дарнтон Р. Литературный Тур де Франс: Мир книг накануне Французской революции / пер. с англ. В. Михайлина. Москва : Новое литературное обозрение, 2022. 480 с. : ил.
2. Darnton R. The business of enlightenment. A publishing History of the Encyclopédie. 1775–1800. Cambridge : The Belknap Press of Harvard University Press, 1979. 624 p.
3. Самарин А.Ю. Издательская деятельность Я.И. Булгакова // Книга. Исследования и материалы. Москва, 2003. Сб. 81. С. 144–171.

4. Самарин А.Ю. Первая в России частная типография И.М. Гартунга // Книга. Исследования и материалы. Москва, 2006. Сб. 85. С. 187–200.

5. Самарин А.Ю. «Под каким присмотром и цензурой печатание книг происходит»: типографское дело и цензура в России эпохи Просвещения // Новое литературное обозрение. 2008. № 4 (92). С. 356–375.

6. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Москва : Издание Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, 1964. Т. 2 : К–П. 515 с.

7. Дарнтон Р. Великое кошачье побоище и другие эпизоды из истории французской культуры / пер. с англ. Т. Доброницкой, С. Кулланды. Москва : Новое литературное обозрение, 2002. 378, [1] с.

8. Дарнтон Р. Поэзия и полиция. Сеть коммуникаций в Париже XVIII века / пер. с фр. М. Солнцевой. Москва : Новое литературное обозрение, 2016. 191 с.

9. Дарнтон Р. Цензоры за работой: как государство формирует литературу / пер. с англ. М. Солнцевой. Москва : Новое литературное обозрение, 2017. 382, [1] с.

10. Дарнтон Р. Месмеризм и конец эпохи Просвещения во Франции / пер. с англ. Н. и В. Михайлиных ; пер. с фр. Е. Кузьмина. Москва : Новое литературное обозрение, 2021. 238, [1] с.

11. Рубинштейн Е.Б. Роберт Дарнтон: «интеллектуальная история снизу» // Диалог со временем : альманах интеллектуальной истории. Москва : Институт всеобщей истории РАН, 1999. С. 266–278.

Статья поступила в редакцию 07.08.2023; одобрена после рецензирования 14.08.2023;
принята к публикации 20.09.2023.

SURVEYS AND CRITICAL REVIEWS

Book review

The World of the French Bookselling at the End of the Old Regime

Aleksander Yu. Samarin

Russian State Library, Moscow, Russia

samarinay@rsl.ru; ORCID 0000-0002-2690-7298; SPIN 4719-4284

Abstract. The critical review of the recently published in Russia translated monography by the well known American historian of book Robert Darnton “Literary Tour de France: The World of Books on the Eve of the French Revolution” is presented. On the base of archive of the Typographic Society of Newshatel this author and researcher reconstructed the functional system of the French book market in the second half of 18th century. He observed the participation in bringing books to reader of publishers, trade representatives, transport carriers, smugglers, booksellers. Book trade documents allowed him to present the list of booksellers – the most popular books among the readers – during the period preceding the Great French Revolution. The importance of source study techniques and methodological approaches used by Robert Darnton for research in the sphere of book history of different countries and historical periods is noted.

Keywords: book history, France, Suisse, Old Regime, Robert Darnton, Typographic Society of Newshatel, bookselling, book trade.

Citation: Samarin A.Yu. The World of the French Bookselling at the End of the Old Regime, *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2023, no. 3, pp. 123–130. DOI: 10.25281/2411-2305-2023-3-123-130.

The article was submitted 07.08.2023; approved after reviewing 14.08.2023;
accepted for publication 20.09.2023.

Курьер

Подведены итоги российского книгоиздания в I квартале 2023 г. По сравнению с прошлогодними показателями статистика не радует, поскольку произошло ощутимое снижение всех главных показателей. В отчетный период нынешнего года — январь — март — было выпущено 26 186 названий книг и брошюр общим тиражом 69,3 млн экземпляров, что составляет к январю — марту 2022 г. 87,1% и 77,0% соответственно. Особо существенный спад отмечен среди переизданий (77,1% и 72,0% по количеству названий и их тиражам) и среди переводных изданий (80,2% и 73% соответственно).

По тиражным группам сокращение более всего затронуло издания тиражом до 100 тыс. экземпляров (27,7% и 27,0% к показателям I квартала прошлого года) и группу изданий от 10 до 50 тыс. экземпляров (68% и 22,1%). По целевому назначению среди всех книжных изданий наибольший спад произошел в группе информационно-рекламных книг и брошюр (25,0% и 9,1% по количеству названий и их тиражам соответственно к I кварталу 2022 г.). По количеству названий в наименьшей степени подобный спад затронул научно-популярные издания (99,6%), а по тиражам — справочные издания (97,6%). Есть даже две группы изданий, которые отмечены приростом по обоим показателям при сравнении с I кварталом прошлого года. Это норматив-

но-производственные (255,8% и 204,1% соответственно) и официальные издания (202,2% и 146,7%). Однако доля этих разделов в общем издательском репертуаре традиционно крайне невелика (суммарно менее 2% по количеству названий и менее 1% по тиражам), чтобы обращать на них особое внимание.

Что касается издателей-лидеров, то ситуация в их рейтинге не меняется из года в год. По количеству названий на первом и втором местах «АСТ» и «Эксмо», а третье место у «Просвещения». По тиражам эта тройка меняется местами. Впереди «Просвещение», а далее «Эксмо» и «АСТ». В десятке лидеров почти столь же традиционно присутствуют «Лань», «Азбука-Аттикус», «СИМБАТ», «Рипол классик», «Проспект», «Росмэн» и «Клевер-Медиа». Вторую половину списка издателей из полусотни ведущих издающих организаций почти целиком составляют вузовские издательства, которые успешно соперничают с «коммерсантами» по количеству названий выпущенных книг и брошюр, хотя, конечно, не могут конкурировать по тиражам.

Первый квартал этого года не может вселять оптимизма. Будем надеяться, что итоги первого полугодия окажутся не столь уж провальными, но это станет ясно после публикации в следующем номере нашего журнала (№ 4) традиционного статистического обзора за этот период.